

А.Л.Семенова

РАБСЕЛЬКОРОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Движение рабочих и сельских корреспондентов в Новгородской губернии было связано с деятельностью двух губернских изданий «Звезда», «Крестьянская звезда». В архиве сохранились документы, связанные со Вторым губернским совещанием рабселькоров, прошедшим в Новгороде в 1925 году. На основе этих материалов анализируется состав рабселькоров по возрасту, образованию, социальному статусу.

Ключевые слова: Рабкор, селькор, «Звезда», «Красная звезда», Новгородская губерния, возраст, образование, социальный статус

В Новгородской губернии с декабря 1918 года выходила партийная газета «Звезда». Она сменила «Известия Новгородского губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов», выходившие в Новгороде с мая 1917 года. В 1924 году стала издаваться еще одна губернская газета «Крестьянская звезда». Обе они выходили в новгородском Издательстве газеты «Звезда».

Газета «Звезда» — орган Новгородского Губернского Комитета Российской Коммунистической партии (большевиков) и Новгородского Губернского Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. Рубрики газеты отражают специфику официального партийного советского издания: «Телеграммы», «Партийная жизнь», «Городская жизнь», «Местная жизнь», «По губернии», «Хроника», «Официальный отдел», «По России», «За границей», «Красный фронт», «Фронт труда», «Объявления». Газета уделяла внимание работе с женщинами — «Страничка женщины-работницы», с молодежью — «Красная молодежь», боролась с религиозными взглядами масс — «Страничка безбожника».

«Газета положила начало формирования массовой читательской аудитории, в первую очередь за счет рабочих, крестьян и красноармейцев. <...> Первыми редакторами «Звезды» были партийные активисты, проводившие на страницах газеты не только официальную политическую повестку дня, но и много внимания уделявшие просвещению своих читателей в различных сферах хозяйственной, экономической и культурной деятельности [1, с. 1-2].

«Крестьянская звезда» — газета, адресованная сельскому населению губернии. Власть осознавала, что для крестьян важен не только социально-политический контент, но и утилитарно-практический, поэтому организационно-пропагандистская роль газеты дополнялась важной просветительской функцией. Издавал газету Новгородский губком РКП, с конца 1924 года стал указываться и Новгубисполком. Выходила она еженедельно, но дни выхода менялись, чаще всего выходила по субботам. Объем газеты 4 полосы, с версткой в 5 колонок. Одной из важных рубрик в газете стала «Что нам пишут из деревни», позднее — «Письма из деревни». В первом номере она занимает всю третью полосу. На четвертой полосе — небольшая рубрика «На что жалуются крестьяне». Они стали постоянными рубриками газеты. Рубрики газеты: «Что случилось за неделю», «Хозяйство, дом, огород», «Справочник крестьянина», «Деревня и кооперация», «Деревня и Красная армия», «Деревенская молодежь», «Беседы агронома», «Книжная полка», «У рабочих», «Черная доска» (самогонщиков, пьяниц, кулаков и хулиганов), «За рубежом», «Беседы врача».

Тематика публикаций отражает особенности жизни крестьян: сохранение лесов, агрономические советы, ссуды для крестьян, борьба с кулачеством и с религиозными суевериями. В газете было много рисунков: портреты советских и партийных деятелей, иллюстрации к статьям, карикатуры. Этот визуальный ряд более эффективно служил целям советской пропаганды и агитации среди малообразованного сельского населения губернии.

В 1920-е годы в стране стало разворачиваться движение рабочих и сельских корреспондентов. При этом «активное воздействие печати на массы требовало новых форм, причем при их выработке следовало учитывать несколько факторов: нехватку финансовых и производственных ресурсов для выпуска газет, бедность и малограмотность населения, низкий культурный уровень» [2, с. 205].

Участие рабочих в партийной печати имело истоки еще в начале XX века, когда появились первые нелегальные партийные издания. Большевики считали газеты важным фактором агитации и пропаганды. Достаточно вспомнить хрестоматийную статью Ленина «Партийная организация и партийная литература» (1905), где автор подчеркнул также организаторскую роль партийной прессы. После событий октября 1917 года в первое десятилетие становления советской власти ленинские принципы были решающими в деятельности советских СМИ, как и позднее, они определяли политику партии в области печати: народная власть, провозглашенная в Советской России, требовала тесной коммуникации с рабоче-крестьянскими массами.

Новгородские губернские газеты также активно включились в общесоюзное рабкоровское движение. Оно обусловило «активное наполнение актуальным содержанием и привлечением широких масс к газете... Благодаря мощному образовательному и просветительскому движению при содействии государственных структур официальная печать стремительно вышла на новый уровень взаимодействия с аудиторией...» [1, с. 1-2]

Рабкоровские кружки были созданы на предприятиях, в уездах шла работа с селькорами. В 1925 году в Новгороде было организовано Второе губернское совещание рабкоров и селькоров газет «Звезда» и «Крестьянская звезда». В Государственном архиве Новгородской области сохранились документы, связанные с историей этого мероприятия.

В данной работе нас будут интересовать анкеты участников совещания [3]. Обнаруженные данные позволяют сделать наблюдения о возрасте рабселькоров, их образовании и социальном положении. Данные представлены в таблицах.

Таблица 1

Возраст рабселькоров

Возраст (лет)	кол-во человек	Возраст (лет)	кол-во человек	Возраст (лет)	кол-во человек	Возраст (лет)	кол-во человек	Возраст (лет)	кол-во человек
13	1	24	16	35	6	46	—	57	—
14	—	25	5	36	2	47	1	58	—
15	3	26	4	37	4	48	—	59	—
16	1	27	2	38	5	49	2	60	—
17	5	28	9	39	1	50	1	61	—
18	8	29	1	40	—	51	—	62	—
19	8	30	4	41	1	52	—	63	1
20	17	31	2	42	3	53	1	64	1
21	12	32	2	43	2	54	—	65	1
22	15	33	1	44	—	55	—	—	—
23	11	34	2	45	1	56	—	—	—

Один человек не указал в анкете свой возраст. Самому молодому рабселькору было 13 лет, это была девочка — пионерка, которая еще училась в школе, а самому старшему 65 лет. Данные таблицы показывают, что учащиеся советских школ — пионеры — имели возможность для реализации своих общественных устремлений, участвуя в рабселькоровском движении. Однако очевиден вывод, что наиболее активно в это движение включалась молодежь от 20 до 24 лет. Рабселькоровская работа, безусловно, была связана с комсомольской деятельностью на местах. Местные комсомольские ячейки с энтузиазмом участвовали в освещении жизни в родных городах и селах, привлекали к общественной деятельности и беспартийную молодежь.

Как отмечает В.А.Скробнев, «В условиях того времени именно молодежь представляла наиболее благоприятный материал для политического и культурного воздействия, который партия стремилась превратить в могучий рычаг социалистических преобразований в стране» [4, с. 183]. И можно согласиться с утверждением А.А.Шитовой, которая пишет, что «большую роль... сыграл комсомол, выступивший инициатором привлекательных для молодежи форм общественной деятельности. Участие молодежи, особенно сельской, объясняется отчасти стремлением изменить свое общественное положение и воспользоваться преимуществами, которые порождало или могло породить участие в пропагандистской деятельности» [2, с. 207]

Таблица 2

Образование рабселькоров

среднее	начальное
50	112

Образование — наиболее сложно определяемая категория, так как у анкетированных не было четкого представления об уровнях образования. Образование могло быть домашним, сельским, городским, в качестве мест получения образования указывались сельская школа, приходская школа, реальное училище, губернская советско-партийная школа, Новгородский учительский институт (это образование определялось как среднее), Боровичский педагогический техникум, духовная семинария, реальное училище, городское училище, школа-пятилетка. При этом могло указываться количество классов, оконченных в том или ином учебном заведении. Исходя из этих данных, можно выделить два уровня образования, которые указывали участники совещания: начальное и среднее. Один участник указал, что не имеет образования.

В середине 1920-х годов проблема грамотности населения губернии была значимой. Большинство жителей деревень имели начальное образование, полученное в церковно-приходских школах. Рабочие также не имели основательного образования, так как большинство из них были выходцами из деревень.

Перед редакцией губернских газет стояла трудная задача: привлечь к сотрудничеству малограмотных людей, тексты которых требовали потом серьезной редакторской обработки.

Социальное происхождение рабселькоров

крестьяне	рабочие	мещане	служащие	из духовного звания
94	50	нет	17	2

В анкете была графа, указывающая на второе по численности сословие дореволюционной России, мещанство. Это жители городов губернии, занимавшиеся ремеслами и мелкой торговлей. Но в середине 1920-х годов писать о своем мещанском происхождении участники воздержались, так как это понятие все более обретало негативный, и даже уничижительный смысл, противоречивший целям и задачам рабселькоровской работы: люди с узким кругозором, замкнутые на своих мелких частных потребностях. Достаточно вспомнить известное стихотворение В.В.Маяковского «О дряни» про «мурло мещанина».

Новгородская губерния была по преимуществу сельскохозяйственной, крупных промышленных производств было немного, и преобладание крестьян среди корреспондентов, что показывает анализ анкет рабселькоров, объясняется именно этим. Неслучайно в одной из анкет, содержащей отзывы о «Звезде» и «Крестьянской звезде», сообщалось: «Содержание газеты [Звезда — А.С.] с уклоном в сторону рабочих, среди крестьян не будет пользоваться авторитетом» [5, с. 41]. В анкетах было пожелание увеличить периодичность «Крестьянской звезды» до двух раз в неделю.

Гендерный критерий

Из 163 анкет 7 анкет были заполнены женщинами:

13 лет — ученица

15 лет — ученица

15 лет — ученица

21 год — крестьянка, дочь учителя

22 года — батрачка

31 год — чернорабочая

Из шести женских анкет три принадлежат школьницам, что вполне соответствовало духу пионерского и комсомольского движения, активным участием в котором можно было реализовать свои общественные амбиции. Потому закономерно, что ученицы советской школы готовы были проявить себя в деятельности советской печати.

Очевидно, что ни по уровню образования, ни по социальным условиям женщины — крестьянки и работницы — не могли быть в этот период активными участниками рабселькоровского движения. Как отмечает Н.С.Федорук, изучившая социальную структуру Новгородской губернии в XIX — в начале XX века, «если мужчины еще имели какие-то возможности расширить свой кругозор, то для женщины это было почти нереальным. Положение женщины в простонародной семье, отношение к женщине со стороны окружающих современники характеризовали крайне отрицательно» [6, с. 47].

Рабселькоровское движение в Новгородской губернии имело определенный успех. Если учесть, что после 1918 года в составе губернии осталось только 6 уездов: Новгородский, Старорусский, Боровичский, Валдайский, Демянский, Крестецкий — и ее территория существенно сократилась, то количество участников губернского совещания весьма представительное по количеству.

Можно сделать вывод о том, что губернские издания «Звезда» и «Крестьянская звезда» пользовались определенным успехом у читателей. При этом подчеркнем, что сами рабселькоры были подписчиками этих изданий и всеми силами помогали сотрудникам газеты во время подписных компаний. Хотя в своих оценках губернских изданий они были критичны: более всего нареканий вызывало низкое качество типографской печати, когда текст из-за этого был трудночитаемым. Авторы анкет просили не задерживать публикацию своих заметок: важным условием мотивации их работы был факт публикации на страницах губернской печати. Однако архивы показывают, что существенное число присланных корреспондентами текстов не попадали в печать. Этот вопрос требует самостоятельного изучения на обширном документальном материале. Но можно предположить, что главными причинами было две: крайняя безграмотность и, следовательно, невнятность, текста, а также критический тон, идущий вразрез с общей линией партийного издания.

Рабселькоровское движение не могло не опираться на опыт предшественников. И в данном случае речь не только о традиции первых нелегальных партийных газет, но и истории дореволюционных уездных изданий, которые активно поддерживали коммуникацию с читателями и имели своих корреспондентов в уездах. Рубрика «Корреспонденции» была типичной для новгородских уездных изданий начала XX века.

Однако важно подчеркнуть, что после 1917 года к сотрудничеству приобщались те общественные слои, которые ранее менее всего расценивались издателями уездных газет, как предполагаемая читательская аудитория, тем более корреспонденты.

Деятельность рабкоров и селькоров стала массовой, и это позволяло власти решать сразу ряд задач: агитационно-пропагандистские, так как своему товарищу, сотрудничавшему с газетой, у читателей было больше доверия, что влияло и на позитивное восприятие газеты в целом; коммуникативные — «система обратной связи, позволяющая получить представление о настроениях населения» [2, с. 205], так как даже не опубликованные заметки были сигналами для местной власти; кадровые — «механизм подготовки актива» [2,

с. 205], наиболее способных корреспондентов приглашали на работу в губернские издания или комсомольские и партийные структуры.

Помимо реализации этих важных организационных задач, «малая печать и все более разрастающаяся армия провинциальных внештатных корреспондентов уже в 1920-е годы прочно вошли в систему политического контроля советского государства» [7, с. 548].

Второе новгородское губернское совещание рабселькоров показало искреннюю заинтересованность участников в своей деятельности, достаточно высокий уровень мотивации в работе. Давая отзывы новгородским губернским изданиям, авторы искренне верили, что их мнение может повлиять на ситуацию, как и их корреспондентская деятельность.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и правительства Новгородской области в рамках научного проекта №18-412-530004 РФФИ «Периодические издания Новгородской губернии (1918—1927): историко-типологическое исследование».

1. Воробьева М.О., Козлов С.А. Традиции официальной периодики: «Новгородские губернские ведомости» и «Звезда» (1838—1927) [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2019. № 6(24). URL: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1575428> (дата обращения: 15.01.2021).
2. Шитова А.А. Рабселькоровское движение, стенные и «живые» газеты 1920-х годов: организация и мотивация деятельности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 11(85). С. 204-208.
3. Анкеты участников 2-го губернского совещания рабочих и сельских корреспондентов газет «Звезда» и «Крестьянская звезда» // ГАНО. Р-354. Оп. 1. № 30.
4. Скребнев В.А. Рабселькоровское движение Тамбовской губернии: социально-демографическая характеристика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 10(36): В 2-х ч. Ч. II. С. 182-184.
5. Анкета — отзывы корреспондентов о газетах «Звезда» и «Крестьянская звезда» // ГАНО. Р-354. Оп. 1. № 29.
6. Федорук Н.С. Население Новгородской губернии в XIX — в начале XX в.: численность, демографические процессы, социальная структура: монография; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2016. 318 с.
7. Слезин А.А. Рабселькоровское движение: неизвестная грань // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2002. Т. 8. № 3. С. 544-548.

References

1. Vorob'eva M.O., Kozlov S.A. Traditsii ofitsial'noy periodiki: "Novgorodskie gubernskie vedomosti" i "Zvezda" (1838—1927) [Traditions of the official periodicals: "Novgorod Provincial Gazette" and "Zvezda" (1838—1927)] // Memoirs of NovSU, 2019, no. 6(24). Available at: <https://www.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1575428> (accessed: 15.01.2021).
2. Shitova A.A. Rabsel'korovskoe dvizhenie, stennye i "zhivye" gazety 1920-kh godov: organizatsiya i motivatsiya deyatelnosti [Rural correspondents movement, wall and "live" newspapers of the 1920s: organization and motivation of activity]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, 2017, no. 11(85), pp. 204-208.
3. Ankety uchastnikov 2-go gubernskogo soveshchaniya rabochikh i sel'skikh korrespondentov gazet "Zvezda" i "Krest'yanskaya zvezda" [Questionnaires of the participants of the 2nd provincial meeting of workers and rural correspondents of the newspapers "Zvezda" and "Krestyanskaya zvezda"]. GANO, R-354, Op. 1, no. 30.
4. Skrebnev V.A. Rabsel'korovskoe dvizhenie Tambovskoy gubernii: sotsial'no-demograficheskaya kharakteristika [Rural correspondents movement of the Tambov province: socio-demographic characteristics]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki, 2013, no. 10(36) in 2 parts, part II, pp. 182-184.
5. Anketa — otzvyvy korrespondentov o gazetakh "Zvezda" i "Krest'yanskaya zvezda" [Questionnaire — responses of correspondents about the newspapers "Zvezda" and "Krestyanskaya zvezda"]. GANO, R-354, Op. 1, no. 29.
6. Fedoruk N.S. Naselenie Novgorodskoy gubernii v XIX — v nachale XX v.: chislennost', demograficheskie protsessy, sotsial'naya struktura: monografiya [The population of the Novgorod province in the 19th — early 20th century: size, demographic processes, social structure: monograph]. Velikiy Novgorod, 2016. 318 p.
7. Slezin A.A. Rabsel'korovskoe dvizhenie: neizvestnaya gran' [Rural correspondents movement: unknown edge]. Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta, 2002, vol. 8, no. 3, pp. 544-548.

Semenova A.L. Rural correspondents ("Rabsel'kor") movement in Novgorod province (based on materials from the State Archives of Novgorod Region). The movement of workers and rural correspondents in the Novgorod province was associated with the activities of the two provincial publications "Zvezda" ("Star") and "Krestyanskaya zvezda" ("Peasant Star"). The archive contains documents related to the Second provincial meeting of worker-sellers, held in Novgorod in 1925. On the basis of these materials, the composition of the agricultural workers is analyzed by age, education, and social status.

Keywords: Rabkor, Selkor, Zvezda, Krasnaya Zvezda, Novgorod province, age, education, social status.

Сведения об авторе. Александра Леонидовна Семенова — д. филол. н., профессор кафедры журналистики НовГУ; ORCID: 0000-0002-8963-3888; alsemenova@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.03.2021. Принята к публикации 10.05.2021.

Ссылка на эту статью: Семенова А.Л. Рабселькоровское движение в Новгородской губернии (по материалам Государственного архива Новгородской области) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 4(37). С. 357-361. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).357-361

For citation: Semenova A.L. Rural correspondents (“Rabsel’kor”) movement in Novgorod province (based on materials from the State Archives of Novgorod Region). Memoirs of NovSU, 2021, no. 4(37), pp. 357-361. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.4(37).357-361